

УДК 101.1:316

О.А. Романов**СМЫСЛ ИСТОРИИ: ОСНОВНЫЕ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ**

В статье рассмотрена проблема смысла истории, выявлено место и значение данной категории в составе современного социально-философского знания. Выделено два подхода к содержательному раскрытию смысла истории: религиозно-философский и рационально-научный. Показано, что наиболее глубокую проработку данная проблема получила в рамках религиозно-философского дискурса, тогда как для научной философии она не представляла значительного интереса. Религиозные мыслители отстаивали тезис о том, что смыслом истории является христианизация человечества, в рамках же рефлексивной философии вопрос о смысле истории решался в контексте проблемы возвышения и развития человека.

Размышляя о смысле истории, К. Ясперс писал: «Мы стремимся понять историю как некое целое, чтобы тем самым понять и себя. История является для нас воспоминанием, о котором мы не только знаем, но в котором корни нашей жизни. История – основа, однажды заложенная, связь с которой мы сохраняем, если хотим не бесследно исчезнуть, а внести свой вклад в бытие человека. Историческое воззрение создает ту сферу, в которой пробуждается наше понимание природы человека» [1, с. 280]. Постигание истории в ее целостности и максимально доступной человеку глубине совершенно необходимо для обретения им своего человеческого достоинства, ибо, только увидев внутренним взором десятки и сотни предшествующих поколений, связанных друг с другом трудом, свершениями, подвигами, страстями, ошибками и т.п., можно по-настоящему понять современную эпоху, оценить ее и выбрать верную мировоззренческую и гражданскую позицию. Подлинное знание истории, не сводящееся к перечислению отдельных фактов или конструированию исторических мифов, ставит перед нами зеркало, в котором мы, видя прошлое, лучше понимаем свою собственную природу: тут и пример для подражания, и мудрый совет, и укор совести, и призыв к покаянию, подвигу и святости. Другими словами, познавая историю, мы познаем самих себя, так как результаты мысли и дела наших предков стали составляющим моментом нашего собственного бытия.

Важнейшим аспектом задачи едино-цельного постижения исторического процесса является решение вопроса о смысле истории: его наличии или отсутствии, объективной данности в мире или привнесенности в него. Но прежде чем что-либо утверждать или отрицать об истории, необходимо разобраться с категориальным содержанием исходного понятия «смысл». Очевидно, что оно многозначно, причем некоторые его значения не вполне ясны. Но среди разнообразия трактовок выделим две наиболее употребительные: лингвистическую и телеологическую. В лингвистическом значении смысл – это то содержание, которое стоит за языковым выражением. В телеологическом значении смысл – это характеристика той деятельности, которая служит достижению поставленной цели. Имеет смысл всякое действие, способствующее продвижению к выдвинутой цели, и лишено смысла действие, не ведущее к этой цели и тем более препятствующее ее достижению. Цель может осознаваться субъектом деятельности (индивидом или коллективом), но может также оставаться неосознанной им. Например, смысл труда художника в том, чтобы создавать картины; если ни одно из начатых произведений художник не доводит до конца, то его деятельность не имеет смысла, во всяком случае, не имеет ясного смысла.

Телеологический смысл неразрывно связан с замыслом или целью. Рассуждения о смысле какой-то деятельности всегда должны содержать прямое или косвенное указание на ту цель, которая преследуется данной деятельностью и без которой последняя оказалась бы пустой или не имеющей смысла. «Ведь не случайно слова «смысл» и «цель» или «смысл» и «намерение» в нашем словоупотреблении замещают друг друга, – пишет К. Левит. – Обычно намерение, объект какого-то устремления, определяет значение смысла. Смысл всякой вещи, не неизменно существующей от природы, но сотворенной благоволением Бога или волей человека и потому могущей быть другой или не существовать вообще, определяется ее предназначением. Стол есть то, что отсылает к его назначению как обеденного и письменного стола, благодаря чему он и появляется как таковой» [2, с. 263]. Когда говорят о «смысле истории», то имеют в виду именно телеологическое значение «смысла», ту цель, которая стоит перед человечеством и которую оно способно достичь благодаря своей постепенной эволюции. Если эта цель отсутствует, эволюция человечества лишена смысла. Цель не только истории, но и любой деятельности представляет собой одну из разновидностей ценностей. Можно поэтому сказать, что смысл истории означает направленность ее на какие-то ценности.

Содержательное рассмотрение смысла истории уместно начать с постановки вопроса о его наличии в бытии. Некоторые мыслители весьма скептически оценивают перспективы решения этой проблемы, полагая, что смысла у истории самой по себе либо нет, либо он человеку неведом. Так, например, К. Поппер однозначно пишет: «История смысла не имеет» [3, с. 311]. Единственное, что доступно человеку – это привести в историю свой субъективный смысл, упорядочить хаос исторических событий силой своего рассудка. Мы полагаем, что такое решение проблемы равносильно признанию бессмыслицы общественной жизни людей, так как «смыслов» может быть ровно столько, сколько имеется познающих субъектов (как индивидуальных, так и коллективных). Тем самым смысл истории как нечто по определению общезначимое радикальным образом устраняется. Нам значительно более близка позиция русского мыслителя С.Л. Франка, который полагал, что утверждение бессмысленности человеческой истории оборачивается бессмысленностью жизни отдельной личности, а значит ее отрицанием. Признавая отсутствие смысла у истории, мы должны признать, что «личная жизнь каждого из нас теряла бы всякий смысл: ибо эта жизнь, будучи неразрывно вплетена в жизнь общечеловеческую, неизбежно должна была бы разделять бессмысленность последней. Если достижения жизни каждого из нас не суть отправные или опорные точки для дальнейших достижений наших детей и будущих поколений, если все достигнутое нами может исчезать бесследно, никому не пригодившись, то не имеет смысла хлопотать и заботиться о чем бы то ни было; и нам оставалось бы только предаться той мудрости отчаяния, которая выражена в циническом лозунге *carpe diem* (лат. – лови момент)» [4, с. 447].

Если окинуть мысленным взором все многообразие идей, так или иначе касающихся смысла истории, то в нем можно выделить две большие группы: религиозно-философские и рационально-научные способы его постижения. Хронологически первой была религиозная парадигма решения вопроса об осмысленности исторического процесса. Христианство радикально переосмыслило античные представления о сущности истории. Античному миру идея устремленности к некоей трансцендентной цели была явно чужда. Характеризуя историю как циклическое движение общества, мыслители той эпохи не задумывались ни о каких мистических силах истории, рассматривая общество и мир в целом так, как он представляется в непосредственном созерцании. Для них, как язычников, воспринимавших мир во всем конкретном многообразии его явлений, событий и процессов, мысли о высших и таинственных целях истории были совершенно чужды и неприемлемы. Согласно христианству история не только имеет иную, а именно линейную, направленность, но и высший сверхрациональный смысл.

Наличие этого смысла обусловлено самой логикой христианского мировоззрения, предполагающей определенную степень единства Бога и мира и необходимость для человека постоянно ее увеличивать. Как писал по этому поводу С.Л. Франк, «мы имеем право, во-первых, утверждать действительное соучастие высших божественных сил в ходе человеческой и мировой жизни и, во-вторых, верить в тайный, недоступный нашему разумению смысл жизни, определяемый господством над всем бытием Промысла Божия. Религиозный человек так же мало может сомневаться в том, что мировая история имеет какой-то, хотя и недоступный ему, высший смысл, т.е. идет по какому-то определенному направлению, руководима каким-то назначением, как мало он может усомниться, что его личная жизнь есть не сцепление бессмысленных случайностей, а к чему-то предназначена, руководима волей Отца нашего Небесного» [4, с. 447].

Религиозное истолкование направленности и смысла человеческой истории впервые было предложено в V веке одним из Отцов Церкви и видным мыслителем Августином Аврелием. Он предложил весьма интересную периодизацию мировой истории, выделяя этапы не по сменяющимся монархиям, как это было принято в его время, а в соответствии с крупными духовными сдвигами, описанными в Ветхом и Новом Заветах. Мыслитель выделяет шесть крупных эпох, сопоставляя их с шестью днями творения. Шестой эпохой является время возникновения и распространения христианства, которое и обеспечивает осмысленность истории. Другими словами, согласно Августину, утверждение христианства и превращение его в действительную историческую силу, преобразование мира в направлении его христианизации и есть смысл мировой истории.

Христианское истолкование истории, предложенное не только блаженным Августином, но и восточными Отцами Церкви (Василием Великим, Григорием Нисским, Григорием Богословом и др.), заложившими основы Православия, получило широкое распространение в культуре и стало основой мощной философской традиции. В ее рамках общая идея смысла истории как христианизации мира углублялась и расширялась, выделялись и продумывались отдельные аспекты. В концентрированном виде она была представлена в русской религиозно-идеалистической философии, некоторые идеи которой мы рассмотрим.

Смысл истории русский мыслитель В.С. Соловьев усматривал в постепенном одухотворении природной стихии божественным логосом. Опираясь на «логику триады» Гегеля и его «Философию истории», Соловьев разрабатывает учение о трех коренных силах, управляющих историей, человеческим развитием. Первая сила стремится подчинить человечество во всех сферах и на всех ступенях его жизни одному верховному началу и устранить все многообразие частных форм, подавить самостоятельность индивида, свободу личной жизни. Если бы она получила преобладание, то человечество окаменело бы в мертвом однообразии и неподвижности. Но вместе с этой силой действует другая, прямо противоположная ей; она стремится разбить твердыню мертвого единства, дать везде свободу частным формам жизни, свободу индивиду и его деятельности; под ее влиянием отдельные элементы человечества становятся исходными точками жизни, действуют исключительно из себя и для себя, вследствие этого общее теряет значение реально существующего бытия, превращается во что-то отвлеченное, пустое, в формальный закон, т.е. лишается всякого смысла.

Современное человечество, по Соловьеву, представлено тремя резко различными культурами; мусульманским востоком, западной цивилизацией и славянским миром. Мусульманский восток находится под преобладающим влиянием первой силы – силы единства. Все там подчинено единому началу – религии, а эта религия отрицает множественность форм, индивидуальную свободу. Абсолютному могуществу в боге соответствует абсолютное бессилие в человеке. Западная цивилизация подвержена господствующему воздействию второй силы. Каждая сфера деятельности, каждая форма

жизни, обособившись и отделившись от всех других, стремится получить абсолютное значение, исключить все остальные, стать надо всем, но, захватив чужую область, теряет силу в собственной. Если мусульманский Восток совершенно уничтожает человека и утверждает только бесчеловечного бога, то западная цивилизация, напротив, стремится к утверждению безбожного человека. Третья сила, долженствующая дать человеческому развитию его безусловное содержание, может быть только откровением высшего божественного мира. От народа – носителя третьей божественной силы – требуется свобода от всякой ограниченности и односторонности, возвышение над узкими, специальными интересами, вера в действительность высшего, божественного мира и покорное отношение к богу. Эти свойства в наибольшей степени присущи национальному характеру русского народа, который может стать историческим проводником третьей силы и предотвратить наступление «конца истории», так как две первые силы привели народы, им подвластные, к духовной смерти. Свойственный русскому человеку внешний образ раба, жалкое положение царской России в экономическом и других отношениях не только не служат против признания ее народа единственным носителем третьей силы, но скорее подтверждают его. Ибо та высшая сила, которую русский народ должен провести в человечество, есть сила не от мира сего [5, с. 198–204].

Будущее человечества, истории Соловьев связывает с развитием одной из «прирожденных» черт народа России – способности к самоотречению, самопожертвованию, которая у других народов столь явно не выражена. Свободное стремление славян, в особенности российского народа, к высшему, божественному началу определяет смысл человеческой жизни и, соответственно, истории. Соловьев считает, что человечество, «живущее «по-божьи», есть идеал, ибо свойственные такой жизни справедливость и нравственная солидарность хороши сами по себе и представляют нечто безусловно достойное и желанное для всех. Именно в этом качестве идеал и должен утверждаться как цель исторического процесса и как руководящий принцип человеческой деятельности.

Таким образом, смыслом человеческого существования и, соответственно, смыслом истории становится «всечеловечески-космическое обожение», или «макрообожение» человечества. Соловьев стремится укрепить фундамент религии в особенности тем, что объявлял образ Христа не вымышленным, а его воскресение – фактом безусловно необходимым в общем ходе вещей. «Я лично, с тех пор как признаю, что история мира и человечества имеет смысл, не имею ни малейшего сомнения в воскресении Христа, которое есть, конечно, чудо совершенно такое же, как появление первой органической клетки среди неорганического мира, или появление животного среди первобытной растительности, или первого человека среди орангутангов. В этих чудесах не сомневается наука, так же несомненно и чудо воскресения для истории человечества» [6, с. 229–230].

Свою целостную философию времени и смысла истории предложил и Н.А. Бердяев. Для него основным вопросом всякой философии истории является, несомненно, вопрос о значении времени, потому что история есть процесс во времени, отношение времени к вечности. Смысл истории состоит в избавлении от объективизации, подчиняющей ее обществу и тем самым не работающей на нее. Примат личного над родовым, коллективным ведет к внутренне присущей ей свободной социальности, которой противостоит принудительная социальность – неизбежная включенность личности в социальное образование: классы, нации, партии, церковь. Он растворяет социальное в индивидуальном сознании и переживании, стремится восстановить религиозный смысл жизни, свободное воссоединение всех с богом. Согласно Бердяеву, идея социального прогресса допускает лишь одно поколение счастливых, а христианство – все поколения. Суть христианской идеи в том, что история окончится исходом из исторической трагедии и в нем примут участие все поколения. Все когда-либо жившие будут воскрешены для вечной жизни. История потому и имеет смысл, что она конечна. Если

бы история была бесконечной, она не имела бы смысла, ибо не было бы возможным свободное воссоединение человечества с богом, или, говоря словами Соловьева, «одухотворение природной стихии божественным логосом».

Русский мыслитель А.Ф. Лосев в книге «Очерки античного символизма и мифологии» пытается выявить собственно православное понимание истории и ее смысла. Лосев считает, что понимание социально-исторического бытия, начиная с Августина, пронизано католицизмом, в то время как социально-историческое содержание православия до сих пор еще не осознано. Между тем, социальное бытие не есть ни прямое отражение чисто божественной сферы (отображение догмата о Троице по Соловьеву), ни материальное, экономическое бытие; оно представляет собой их единство (соединение), которому свойственны собственные закономерности. Если в средневековье личность искала свое утверждение исключительно в вечности, полностью игнорируя земное бытие, в силу чего история оказывалась историей личного спасения, то в новое время она ищет свое утверждение уже исключительно в мирской жизни, в истории как земном бытии. С позиций православия же в личности всегда совмещены два стремления: к вечному и земному. Поэтому и в социально-историческом бытии должны быть слиты два процесса самоутверждения личности: в вечности и во времени. Согласно православию, историю упорядочивают и движут во времени не религиозные (церковные) и не светские власти, а самоутверждающие, сознательные усилия личности, направленные на овладение мифологическими силами, изначально управляющие историей. Эти силы не хаотичны, не возникают неизвестно откуда и не исчезают внезапно: распознать закономерное появление их на сцене истории, увидеть скрытую в них предопределенность – значит проникнуть в тайну истории, которая есть не что иное, как дар мифологии нашему сознанию, т.е. миф. Цель философии истории и состоит, поэтому, в выявлении закономерностей мифологического бытия, имеющего трансцендентное начало. История, ее этапы, череда побед и поражений во многом зависят также и от людей, но лишь тогда, когда они сознательно овладели мифологическими силами. Однако окончательный исход истории всегда предопределен: конец мифологии и будет концом истории вообще.

Значительный вклад в разработку проблемы смысла истории внес немецкий философ К. Ясперс. Анализ смысла исторического процесса, по его мнению, предполагает понимание истории как единого целого, а это в свою очередь требует ответа на вопросы: «Что есть история?» и «В чем заключается ее единство?» История не есть природа, которая себя не осознает. Поэтому нельзя ее рассматривать как природный процесс. История – это история людей, наделенных сознанием. Они должны хранить и умножать веками сложившиеся традиции, ибо без них нет истории. «Исторический процесс может прерваться, если мы забудем о том, чего мы достигли, или если достигнутое нами на протяжении жизни исчезнет из нашей жизни. Даже почти бессознательная стабильность образа жизни и мышления, сложившаяся в силу привычки и само собой разумеющейся веры, стабильность, которая повседневно формируется всей совокупностью общественных условий и как будто коренится в самых глубинах нашего существования, начинает колебаться, как только меняются общественные условия. Тогда повседневность порывает с традицией, утрачивается исторически сложившийся этос, привычные формы жизни распадаются и воцаряется полнейшая неуверенность» [7, с. 172].

Ясперс считает, что единство есть цель и смысл истории. Оно возникает из того, что люди в состоянии понять друг друга в мире духа. «Единство вырастает из смысла, к которому движется история, смысла, который придает значение тому, что без него было бы в своей разбросанности ничтожным». Цель же, продолжает Ясперс, может выступать как скрытый смысл. Он выделяет такие цели:

1. Цивилизация и гуманизация человека, для чего необходимо упорядоченное существование, т.е. такое устройство мира, в котором право играет доминирующую роль. Подлинное единство истории возможно на базе универсального права, что в свою очередь позволило бы человеку раскрыть свои творческие способности.

2. Свобода и сознание свободы.

3. Величие человека, проявление его творческих способностей.

4. Открытие бытия в человеке.

Еще одним крупным направлением в исследовании проблемы был рационально-научный способ познания смысла истории. Этот подход является менее разработанным по сравнению с религиозным, так как его представители, с недоверием относившиеся к исследовательскому потенциалу христианства, видели в самом понятии «смысл истории» что-то мистическое и недостаточно научное. Тем не менее в рамках этого направления в отечественной философии были получены определенные результаты. Так, российский исследователь В.С. Барулин полагает, что смысл истории заключается в том, что от эпохи к эпохе, от одного общественного устройства к другому, более высокому, растет и развивается человек – это действительное богатство общества. Сходную мысль выражал видный советский философ Г.С. Батищев: «Общественная история не имеет в конечном итоге иного смысла, кроме развития субъекта, т.е. кроме развития «сущностных сил» самих человеческих индивидов» [8, с. 93].

Советские философы выдвинули важный методологический тезис о том, что смысл истории нельзя отрывать от ее объективных законов, именно наличие этих законов, именно тот факт, что история представляет собой естественно-исторический процесс, и выступает объективной основой смысла истории. Не будь история объективным естественно-историческим процессом, она вообще не могла бы оцениваться с позиций какого бы то ни было смысла.

Но спрашивается, а почему объективно-исторический процесс, который ни от кого и ни от чего не зависит, обретает такую направленность, что служит именно развитию человека? Почему он не может «развернуться» в каком-то другом направлении и стать базой совсем для другого смысла истории? Дело в том, что история – это деяния человека, это его судьба, его жизнь. Поэтому она не может не развиваться так, чтобы все больше служить человеку, чтобы именно его превращать в самоцель общественной жизни. «Не только люди делают историю, – писали В. Келле и М. Ковальзон, – а история делает людей. Более того, история приобретает смысл, если она раскрывается как история собственного развития человека» [9, с. 4]. Так что развитие человека как глубочайший смысл истории имманентно самой истории, ее механизмам развития.

Следует подчеркнуть, что с научной точки зрения развитие человека – это всеобщее историческая, общесоциологическая закономерность. Она проявляется как преобладающая тенденция всемирной истории, как общесоциологический итог действия множества сил, равнодействующая судеб всех стран и народов. Исторический же процесс – это не только общая тенденция, он и бесконечно конкретен. Оценивая смысл истории, нужно учитывать эту разномасштабность исторического процесса и вносить определенные поправки. А это значит, что далеко не всякие конкретные события в истории могут быть прямо и непосредственно истолкованы как выражение смысла истории. Иначе и зверства рабовладельцев, и фашизм в Германии, и ужасы Хиросимы – все это мы наречем высоким словом «выражение смысла истории». Смысл истории реализуется, в частности, и в том, что он позволяет выделить в истории бессмыслицу, тупость, то, что иначе как антисмыслом не назовешь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М. : Республика, 1994.
2. Левит, К. О смысле истории / К. Левит // Философия истории. Антология. – М. : Аспект-Пресс, 1995.
3. Поппер, К. Открытое общество и его враги / К. Поппер. – М. : Республика, 1992. – Т. 2.
4. Франк, С.Л. Свет во тьме / С.Л. Франк // Духовные основы общества. – М. : Республика, 1992.
5. Соловьев, В.С. Три силы / В.С. Соловьев // Новый мир. – 1989. – № 1.
6. Соловьев, В.С. Статьи и письма / В.С. Соловьев // Новый мир. – 1989. – № 1.
7. Ясперс, К. Истоки истории и ее цель / К. Ясперс. – М. : Наука, 1991.
8. Батищев, Г.С. Деятельная сущность человека как философский принцип / Г.С. Батищев // Проблема человека в современной философии. – М. : Наука, 1969.
9. Келле, В.Ж. Теория и история / В.Ж. Келле, М.Я. Ковальзон. – М. : Наука, 1981.

Romanov O.A. The History Meaning: the Main Theoretical Models

This article is devoted to the problem of history and the meaning and the place of this category in modern social-philosophical knowledge. The article also shows two ways of analyzing the history meaning: religious-philosophical and rational-scientific. It also shows that this problem has got the deepest analyze in the frame of rational-philosophical discourse, when the scientific philosophy is not interested in this problem. Religious philosophers considered the meaning of history in humankind Christianization, though in the frame of reflexive philosophy the question of the history meaning was discussed in the context of the man's development.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 31.01.2011